

«Мистер Хэ, ты ошибся во времени?» – когда этот вопрос каким-то образом внезапно пришел ей в голову, Вэнь Шуюэ изобразила легкую улыбку, слегка приподняв уголки рта.

Хэ Сымин, был известен как человек, который не терпит никаких ошибок, но теперь он сам перепутал время их встречи. Не всегда можно быть благоразумным, даже Хэ Сымин, который был известен своей дотошностью может ошибиться.

- Не знал. Но ты должна была приехать до назначенной встречи, – сказал Хэ Сымин бесстрастным тоном. – Так почему ты хотела встретиться со мной?

Его вопрос вернул Вэнь Шуюэ к ее мыслям. Опустив голову, она на некоторое время погрузилась в свои мысли, прежде чем запинаясь произнесла:

- Поскольку мы будем вместе всего год, какой смысл жениться?

В эту эпоху, когда к женщинам относились очень несправедливо, разведенной женщине было трудно найти хорошего мужа, несмотря на то, что мужчины составляли большинство.

- Ты уже хочешь нового парня, да? – сказал Хэ Сымин низким ледяным голосом.

Задыхаясь от его слов, Вэнь Шуюэ виновато отвела глаза. На самом деле Хэ Сымин, был прав. Она действительно хотела стабильной жизни с мужем. Но все пошло не так, как она ожидала. Сжав губы, Вэнь Шуюэ непроизвольно взглянула на Хэ Сымина и уклонилась от его взгляда с легким румянцем, как только их глаза встретились.

- Если ты не хочешь бороться за своего сына, ты можешь отказаться от его опеки. Клянусь, с тех пор я не буду тебя беспокоить, – повысил голос Хэ Сымин, не получив ответа от Вэнь Шуюэ.

- Ни за что! Я никогда не говорила, что откажусь от опеки над сыном, – выпалила Вэнь Шуюэ, и на ее лице мгновенно появилось сердитое выражение.

Кроме матери, сын был единственным живым членом ее семьи. Потеря сына лишит ее самого ценного в жизни. Нервно глядя на Хэ Сымина, Вэнь Шуюэ подсознательно потянулась, чтобы схватить его за рукав, и поспешно сказала:

- Мы поженимся. Пока ты держишь свое обещание, я могу сделать все, что угодно.

- Хорошо.

После того, как он с готовностью ответил, Вэнь Шуюэ вздохнула с облегчением. Когда она убрала руку, то случайно опрокинула чашку, так что кофе пролился ей на руку.

Ш-ш!

В одно мгновение ее прекрасная рука сильно покраснела от резкой боли, которая заставила Вэнь Шуюэ сделать глубокий вдох.

- Будь осторожна. - Хэ Сымин вытер ее руку салфеткой, его брови плотно сдвинулись.

Вэнь Шуюэ бессознательно убрала руку и пробормотала:

- У меня все в порядке.

- Не двигайся. - полностью игнорируя ее слова, Хэ Сымин терпеливо вытер ее распухшую руку и подул на нее воздухом, чтобы облегчить ее боль.

Каким-то образом Вэнь Шуюэ почувствовала, как в ее сердце пробежал теплый поток. Это был первый раз, когда с ней обращались бережно и она получила заботу мужчины. Покраснев, она неестественно отвела глаза, потому что даже не осмелилась посмотреть ему в глаза.

- Дело становится серьезным. Тебе нужно в больницу. - угрюмый взгляд и холодный голос Хэ Сымина были настолько страшны, что никто не осмеливался взглянуть на него.

Вэнь Шуюэ не обращала внимания на ожог, пока Хэ Сымин не напомнил ей. Но для Вэнь Шуюэ это выглядело ничуть не хуже. Она убрала руку и сказала с неестественным видом:

- Это несерьезно. Мне не нужно ехать в больницу.

- Конечно, это серьезно. - внезапно Хэ Сымин поднял голову и холодно посмотрел на Вэнь Шуюэ, с загадочностью в темных глазах.

В этом не было ничего серьезного. Вэнь Шуюэ что-то пробормотала про себя и хотела забрать руку. Вопреки ее желанию Хэ Сымин потащил ее в больницу. Она не могла освободиться от его хватки, поскольку мужчина обычно сильнее женщины. Особенно сейчас он был слишком напористым мужчиной, и одного этого было достаточно, чтобы она перестала капризничать.

В больнице

- Ожог был вовремя обработан, так что о шраме можно не беспокоиться. Но вы не должны использовать эту руку в ближайшие несколько дней, и вам лучше взять несколько дней отпуска, - посоветовал врач Вэнь Шуюэ, перевязывая ей рану.

Услышав «несколько дней отпуска», Вэнь Шуюэ посерьезнела и сказала встревоженным

ГОЛОСОМ:

- Мне нужно работать. В последние дни дела идут не очень хорошо. Я должна следить за проектом самостоятельно.

Ей потребовались огромные усилия, чтобы победить Лу Цзюньхана в этом проекте. Если она все испортит из-за этого крошечного ожога, ей будет стыдно даже смотреть на него. Что еще хуже, их работа не соответствовала требованиям Хэ Сымина, из-за чего Вэнь Шуюэ чувствовала себя оскорбленной. Как перфекционистка, она не была готова к тому, чтобы на нее смотрели свысока.

- Делай, как сказал доктор. Веди себя хорошо, - утешал он ее, как утешал ребенка с редким терпением.

Когда его слова согрели ее сердце, она почувствовала, что большинство проблем внезапно исчезли, а уголки ее рта приподнялись, что она даже не осознавала. С тех пор как они покинули больницу, Вэнь Шуюэ не сводила глаз со своей руки, которая была перебинтована, как мумия.

- Что? Ты хочешь его снять? - спросил Хэ Сымин, глядя на нее с поднятыми бровями, когда заметил ее возражение.

Девушка неловко улыбнулась, когда она сказала:

- Нет. Но это уже слишком. Все, что мне нужно - это лейкопластырь, но это...

Прежде чем она закончила свои слова, Хэ Сымин неторопливо прервал ее:

- Это обширный ожог, а не царапина. Как ты можешь перевязать его лейкопластырем?

Хорошо... Он попал в точку. Вэнь Шуюэ мгновенно потеряла дар речи и сжала губы. На самом деле больше всего ее беспокоило то, что Баобао увидит, как она обожглась.

Несмотря на то, что Баобао превосходил ее в эмоциональном и интеллектуальном отношении, он все-таки был ребенком. Если бы он увидел повязку на руке матери, он бы определенно беспокоился о ней.